

Все молча наблюдали за этой сценой. У многих от волнения по телу пробежали мурашки. Если действительно что-нибудь будет обнаружено, за убийство дамы такого статуса виновный будет приговорен к смертной казни. Хотя Ли Вэй Ян вела себя как невиновный человек...вдруг у нее найдут доказательство ее вины...

Лицо Ли Лао Фурен выражало крайнее беспокойство, она смутно чувствовала, что сегодняшнее дело крайне странное. Кто-то преднамеренно заострял внимание на Ли Вэй Ян, однако Ли Лао Фурен действительно не понимала. Жизнь Гогун Фурен была гораздо важнее. И независимо от того, кто это мог быть Ли Чжан Лэ или семья Цзян нельзя было замышлять такое против Ли Вэй Ян. В конце концов, кто важнее курица или яйцо? Никто здесь не сделал бы эту глупость!

Ли Чжан Лэ была первой, кого обыскали.

Тайцзы Фэй внимательно проверила предметы ее одежды. Ее мешочек, и даже украшения на волосах осматривались снова и снова, но ничего не было найдено.

Затем была Цзян Юэ Лань и служанки. Ничего не было найдено.

Последней была Ли Вэй Ян. Из-за всеобщего подозрения, ее осмотр был самым длительным. К моменту когда она вышла из комнаты прошло полчаса. Когда принц выводил ее, они не могли не спросить:

- Есть что-нибудь?

Ли Чжан Лэ холодно усмехнулась. Она пристально смотрела на Тайцзы Фэй определенно уверенная в том, что у нее что-то есть!

Однако, Тайцзы Фэй покачала головой и сказала:

- Ничего нет!

Улыбка так и застыла на губах Ли Чжан Лэ. Обычно она была одинаково прекрасна и в радости, и в гневе. Но в настоящее время ее странное выражение лица бросало в дрожь. Она сразу же подозвала к себе служанку. Только недавно она вынудила Ли Вэй Ян сменить мокрую юбку. Это должно быть ошибка. Как не нашли ничего? Ищите?! Она точно знала, что служанка вшила яд в завивающийся край юбки! Ли Чжан Лэ больше не в состоянии думать, сделала шаг вперед и сказала:

- Даже если ничего не найдено, это не доказывает невиновность Сан Сяоцзе!

Ли Сяо Ран закричал:

- Чжан Лэ! Что ты Говоришь!?

Он не хотел помогать Ли Вэй Ян, просто она сейчас была одной из семьи Ли.

Ли Чжан Лэ с грустью посмотрела на Ли Сяо Рана:

- Фуцинъ, вы хотите, чтобы я молча наблюдала за гибелью своей бабушки, которая меня любила?

Ли Сяо Ран холодно произнес:

- Чжан Лэ, тогда что ты собираешься делать? Ты хочешь, чтобы Цзин Чжао Инь приказал забрать твою сестру?

Ли Чжан Лэ легонько кусала свои губы, и как бы с нежеланием произнесла:

- Обстоятельства складываются против Сан Мэй.

Первой этому воспротивилась Ли Лао Фурен:

- Это неправильно не имея оснований забирать Сяоцзе!

Цзян Сюй холодно произнес:

- Уважаемая Ли Лао Фурен, речь идет о гибели моей Муцинь! Если вы откажетесь передать ее, мы не смиримся с этим!

Тайцзы также высказал свое мнение:

- Кажется, мне действительно придется побеспокоить Сяньчжу, чтобы я мог вернуться в Цзин Чжао Инь с Тяо Чанцин.

Цзин Чжао Инь - это не место, куда попадают обычные люди? Ли Вэй Ян на виду у всех, и она является Сяньчжу. После того, как она войдет в ту дверь, даже если она сможет выйти безопасно, она станет посмешищем в столице.

Туо Ба Ю нахмурился и хотел уже высказать свое мнение, как услышал голос Ли Вэй Ян. Она медленно произнесла:

- Да Сяоцзе, ты действительно хочешь выяснить причину смерти бабушки?

Ли Чжан Лэ холодно ответила:

- Естественно, я никогда не позволю убийце остаться безнаказанным!

Ли Вэй Ян улыбнулась, чем вызвала злость Ли Чжан Лэ.

Взгляд Ли Мин Де изменился. Его глаза стали подобны бездонной пропасти, он медленно опустил голову:

- Поскольку Да Сяоцзе настаивает на этом, у меня есть хорошая идея.

Много людей смотрели на этого красивого человека и не посмели остановить его. Ли Сан Гунцзы был холоден как снег:

- Осматривая лишь одни труп, можно выявить множество нитей к пониманию. Если придерживаться лишь доказательства в виде фиников, можно продвинуться вперед в понимании гибели Гогун Фурен. Можно узнать в котором часу и что за человек подсыпал яд.

Ли Чжан Лэ побледнела. Она почувствовала как вспотела ее ладонь. Она громко сказала:

- Нельзя!

Эти слова привлекли внимание Цзян Хуа, он внимательно посмотрел на свою кузину и о чем-то задумался.

Не дожидаясь, пока другие заговорят, Ли Чжан Лэ осознала свою оплошность и быстро сказала:

- Вайцзуму скончалась. Ее нужно похоронить. Разве можно передвигать ее тело? Это будет непочтительно!

Тяо Чанцин покачал головой. Конечно, он знает, что труп должен быть у него, но по общепринятым представлениям в работе используются только вещественные доказательства. В то же время тело проверяется только поверхностно, но без изучения его внутренностей.

В прошлом он также сталкивался с одним случаем: мужчина по имени Чжоу Ченг пошел в дом своего друга, чтобы выпить алкоголя. После возвращения домой у него начались сильные боли. Его не то, чтобы рвало, он фактически выплюнул более дюжины ядовитых червей изо рта. Увидев, что из него вышли черви, он испугался и начал кричать. Перед смертью, он попросил свою жену Чжан, чтобы та после его смерти разрешила ему живот и посмотрела, что там делают черви, и найти доказательства причастности его друга его гибели.

Чжан последовала желанию своего мужа и лично вскрыла труп своего мужа. После того как соседи узнали об этом, они потребовали ее судить за осквернение тела. Тяо Чанцин начал расследование этого дела. Хотя ее можно было понять, Тяо Чанцин был вынужден ее арестовать, как и их сына за то, что он не помешал матери это сделать.

Законы Да Ли гласят:

Если вы убили человека, то вы должны быть приговорены к четырем годам каторжных работ, если жена убьет мужа, она должна быть приговорена к пяти годам каторжных работ, а если его сын не проявил почтения по отношению к родителям, он будет приговорен к смертной казни.

Эти три закона не могли быть непосредственно применены к этому делу. В этом случае у Тяо Чанцина возникли разногласия с великим ученым, который в то время был Шаншу Министерства юстиции, и полагал, что Чжан слишком охотно выполнила последние слова своего мужа, и сын Чжоу Цзинь не остановил это.

Результат их противостояния друг с другом был оценен императором. Император не слишком задумывался об этом. Он быстро дал указание рассмотреть дело в соответствии с мнением книги Министерства юстиции: т.е. оба были виновны.

Теперь, сталкиваясь с таким делом он подсознательно посмотрел на Чжан Хуэя, который сейчас являлся представителем Министерства Юстиции. Кроме того, он был талантливым учеником великой исторической личности.

Конечно же, в следующий момент Чжан Хуэй разозлился:

- Сяньчжу, разве вы не знаете, что нельзя проверять труп и унижать покойного?! Или вы не уверены, что мой учитель когда-либо осуждал такой случай! Разве вы не знаете обычаев своего времени? ! Видя, что вы молоды и невежественны, вы не должны быть полны слов!

Этот случай был довольно странным, поначалу он был очень сенсационным, и даже дети Цзян Сюя знали об этом. Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и сказала:

- Я осмелюсь спросить у Тяо Чанцина. В чем была вина Чжан?

Чжан Хуэй [работник министерства юстиции] немедленно сказал:

- В том, что она вскрыла труп своего мужа.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Нет, это потому, что она лично вскрыла труп! Жена, уничтожающая мужа, является виновной! Если бы она прошла через официальную работу министерства юстиции и публично это сделала, это была бы уже не ее вина, а заявление от имени ее мужа! Более того, хотя в Законе говорится о наличии трупа, но в нем не говорится, что он должен быть проверен! Имперский указ Его Величества заключается лишь в том, что женщина не может с легкостью уничтожить тело умершего мужа. Нельзя ли попросить правительство проверить тело?!

Сначала онемев от такого неожиданного поворота, Чжан Хуэй несколько раз кашлянул, и произнес:

- Даже если так, то только при согласии членов семьи покойного. Цзян Дарен [господин], вы согласны?!

Лицо Цзян Сюя позеленело от злости:

- В древние времена так поступали после смертной казни! Конечно, не согласен!

Расчленив тело, это значит выставить тело любимого перед лицом людей, и это будет расценено как позор.

Ли Вэй Ян холодно посмотрела на них:

- Вы не пытаетесь выяснить причину смерти бабушки? Разве не нужно возратить ее, чтобы наказать виновного? Чего вы добиваетесь, препятствуя этому сейчас? Я знаю, что закон не предусматривает вскрытия тела. Но...Вы готовы просто смотреть, как убийца разгуливает, после ее убийства? В чем причина?! Вы готовы отпустить убийцу?!

Цзян Хай быстро ответил:

- Ли Вэй Ян, ты слишком много берешь на себя! Цзуму погибла от насильственной смерти, и мы, конечно, будем искать справедливости, однако, резать после смерти, это означало бы сделать это еще раз. Как ты можешь так рассуждать?!

Ли Чжан Лэ вся в слезах произнесла:

- Да, Сан Мэй, почему у тебя такое жестокое сердце!